

*Н.А. Беседина (Белгород, Россия)*

## **ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОРФОЛОГИИ: ФАКТОРЫ И МЕХАНИЗМЫ**

В статье рассматриваются интерпретативные возможности морфологии. Анализ морфологических форм проводится с точки зрения трех аспектов языкового оперирования знанием (собственно репрезентативного, семиотического и интерпретационного), предложенных Н.Н. Болдыревым.

*Ключевые слова:* морфология, интерпретация, когнитивный механизм, языковой механизм, репрезентация.

Пристальное внимание лингвистов-когнитологов к языковым аспектам познавательных процессов через исследование взаимодействия когнитивных и языковых структур позволило поставить вопрос о построении интегрированной теории репрезентации знаний в языке (см. подробно: [Болдырев 2012]). К числу проблем, получающих осмысление в рамках такой теории, относятся и интерпретативные возможности морфологии как одного из уровней в системе языка, выполняющего ведущую роль в формировании смыслов в процессе коммуникации. Традиционно в лингвистике принято рассматривать морфологию как нечто статичное, концептуализирующую мир в строго заданных параметрах, а морфологические формы как жестко фиксированные, позволяющие однозначно определять соответствующую область языковой концептуализации. При этом морфологические формы, будучи фиксированными, в процессе реальной коммуникации служат для передачи множества различных смыслов.

Этот факт позволяет поставить вопрос о необходимости осмысления факторов и механизмов интерпретационного потенциала морфологии с точки зрения процессов морфологической репрезентации знаний в единстве и взаимодействии трех основных аспектов оперирования знанием в языке: «собственно репрезентативного, семиотического и интерпретационного» (см. подробно: [Болдырев 2012]).

Применительно к обозначенной проблеме **репрезентативный аспект** связан с представлением морфологических категорий в качестве особых языковых форматов знаний (см. подробнее [Беседина 2008а]). Напомним, что понятие «формат знания» было введено и разработано в когнитивной лингвистике Н.Н. Болдыревым. Формат знания понимается автором как «особая форма или способ представления знаний на

мыслительном или языковом уровнях» [Болдырев 2006: 5]. Морфологические категории при этом выступают как форматы представления языкового знания, включающего в себя знание собственно языковых форм, их значений и категорий, отражающих специфику представления знания о мире в языке. Этот тип знания (см. типологию, представленную в: [Болдырев 2007]) имеет «непосредственное отношение к онтологии языка, его природе, внутреннему устройству и законам функционирования» [Болдырев 2007: 24].

Как особый формат представления знания, морфологические категории являют собой объединение морфологических форм на основе общего концепта, что обеспечивает единство концептуального содержания и способов его репрезентации в конкретном языке (см. подробно: [Беседина 2006]). Соответственно, различия между морфологическими категориями определяются различиями лежащих в их основе концептов и существованием нескольких уровней концептуализации в морфологии. Последние определяются как различные способы структурирования знания, находящие представление в морфологии. Концептуализация в морфологии осуществляется на сентенциональном уровне, включающем в себя уровни предикативности и сказуемости, и уровне семантики лексико-грамматических разрядов слов. Необходимость разграничения данных уровней обусловлена внутренне неоднородной сущностью лексико-грамматических классов слов и их морфологических категорий. При этом следует особо отметить тот факт, что между названными уровнями отсутствуют четкие границы, что является следствием проявления континуальности как на концептуальном, так и на семантическом уровне, а также асимметрии в соотношении концептуального и семантического уровней. Наличие трех уровней концептуализации в морфологии позволяет говорить о трех категориальных форматах (см. подробно: [Беседина 2006]). Первый категориальный формат объединяет категории, связанные с передачей концептуального содержания на уровне выражения предикативных отношений, второй категориальный формат включает категории, представляющие концептуальное содержание на уровне выражения субъектно-предикатных (пропозициональных) отношений, третий категориальный формат представлен категориями, выходящими на уровень скрытой грамматики и репрезентирующими концептуальное содержание на уровне собственно семантики лексико-грамматических разрядов слов, семантики, ориентированной на внешний мир и его представление в языке. Они в большей степени направлены на отображение знаний

о предметах и событиях мира, их взаимосвязях с точки зрения их влияния на использование языковых единиц и их систематизацию в языке. Как следствие они содержат информацию о том, как репрезентирована и категориально организована семантика в языке.

В рамках выделенных категориальных форматов языковые средства репрезентации той или иной части концептуального содержания демонстрируют то, каким способом и в каких формах осмысливается мир человеком, а также то, какие характеристики окружающего мира фиксируются в тех или иных морфологических формах.

**Семиотический аспект** оперирования знанием ориентирован на раскрытие языковых и когнитивных механизмов формирования смыслов в процессе морфологической репрезентации (см. также: [Беседина 2008б]). Морфологическая репрезентация как один из типов вербальных репрезентаций, входящих в систему разделенных знаний, имеющих конвенциональный характер, подразумевает категориальный способ структурирования концептуального содержания посредством морфологических категорий и форм. Последние при этом выполняют роль языковых механизмов репрезентации знаний. Как следствие обобщенные значения морфологических категорий создают ту «сетку координат» (термин Е.С. Кубряковой) в организации языка как когнитивной системы, в рамках которой осуществляется видение и осмысление мира человеком. Вместе с другими грамматическими категориями они «обеспечивают языку выход за пределы непосредственно наблюдаемого и отражают воистину беспредельные возможности языка» [Кубрякова 2006: 13]. С когнитивной точки зрения, морфологические категории служат структуриации концептуального содержания, организуя каркас тех форм, в которые «выливается» содержание, передаваемое лексикой (ср.: [Talmy 2000: 1-4]).

Морфологическая репрезентация проходит условно несколько этапов. На первом этапе происходит формирование морфологически передаваемого концепта на основе действия когнитивного механизма абстрагирования. В результате действия этого механизма в содержании концепта, на базе которого возникает морфологически передаваемый концепт (ВРЕМЯ, КОЛИЧЕСТВО, ОТНОШЕНИЕ и т.д.) происходит процесс абстрагирования (отвлечения) от конкретных (частных) характеристик и связей. Это приводит к кодированию наиболее важных для языка характеристик, которые ложатся в основу при формировании морфологически передаваемых концептов (ВРЕМЯ, ЧИСЛО, ПАДЕЖ). Как следствие, последние представляют собой те языковые

смыслы, с помощью которых кодируются энциклопедические знания, т.е. обобщают знания с целью их языкового представления и «отвечают» за передачу языковых знаний в конкретном языке.

На втором этапе основные смыслы, составляющие содержание морфологически передаваемого концепта, активизируются через морфологические формы, что приводит к формированию собственно морфологических смыслов, которые имеют обобщенный характер и требуют дальнейшего уточнения и конкретизации. Отметим при этом, что на обобщенный характер значений морфологических и в целом грамматических категорий обращали внимание многие известные лингвисты. В частности, А. Вежицкая считает, что морфологические формы (множественное число, двойственное число, прошедшее время и т.д.) служат в качестве определенных «этикеток» и «намекают на то, какое значение закодировано в некоторой грамматической категории, но не могут представить это значение точно», т.е. не дают «точного портрета семантического диапазона категории» [Вежицкая 1999: 44].

На третьем этапе осуществляется уточнение и конкретизация обобщенных морфологических смыслов. Это происходит на уровне предложения-высказывания при участии дополнительных лингвистических факторов. В результате формируются различные лексико-грамматические смыслы. К числу таких факторов, взаимодействующих с морфологическими формами и влияющих на формирование лексико-грамматических смыслов, относятся: лексическая семантика соответствующих языковых единиц (семантический фактор), структура предложения-высказывания (синтаксический фактор), ближайший лингвистический контекст, т.е. контекст предложения-высказывания, объединяющий значения и формы единиц, входящих в него (контекстуальный фактор).

Активизация морфологически передаваемого концепта под влиянием морфологических форм приводит одновременно и к активизации того концепта, на базе которого он был создан (основного концепта). В содержании последнего в результате действия когнитивного механизма профилирования, представляющего собой процесс высвечивания конкретного участка в пределах соответствующей когнитивной области, при участии названных выше лингвистических факторов дополнительно выделяются те или иные характеристики.

На завершающем этапе ведущую роль играет когнитивный механизм конфигурирования как процесс придания той или иной формы концептуальному содержанию на основе различных вариантов сочета-

ния концептуальных характеристик. В результате, различное сочетание характеристик морфологически передаваемого концепта и характеристик основного концепта обеспечивает конфигурирование концептуального содержания и приводит к формированию конкретных лексико-грамматических смыслов. Сказанное приводит к выводу о том, что морфология не просто и не столько передает собственные (морфологические) смыслы, но и служит базой для формирования широкого спектра грамматических и лексико-грамматических смыслов в процессе речевой деятельности.

**Интерпретационный аспект** предполагает выявление различных механизмов и способов вторичной интерпретации знаний в языке с помощью морфологических форм. Как и другие языковые единицы, морфологические формы допускают различное осмысление в процессе коммуникации, что является следствием индивидуальной интерпретации тех или иных объектов и событий окружающей действительности человеком. Иначе говоря, морфологические формы подвержены вторичной концептуализации, т.е. допускают креативность и служат отправной точкой для создания языковой единицы, в основе которой лежит концептуальное содержание, подвергшееся изменению по определенной модели с целью формирования нового смысла. Возможность такой интерпретации допускают, на наш взгляд, формы множественного числа имени существительного, а также формы превосходной степени имени прилагательного и наречия. Как известно, последние служат для передачи высшей степени качества предмета из ряда ему подобных. Данные формы могут быть использованы и для передачи просто высокой степени качества вне сравнения с чем-либо и без соотнесения с другими степенями качества. Данное явление характерно для многих языков, в том числе и для русского и английского, и получило название элитивного употребления. Речь идет о следующих примерах: *милейший человек, добрейшая душа, обыкновеннейший случай, новейшие достижения, благороднейшая цель, наилучший результат, жесточайший кризис, острейшие противоречия, величайший художник, известнейший писатель (ученый, политик и т.д.)*, в которых обозначена предельная степень качества вне сравнения с другими предметами и явлениями или содержится указание на самую высокую степень качества действия вне сравнения: *низжайше кланяться, строжайше запретить, покорнейше прошу*. В английском языке в соответствующих ситуациях маркером элитивного употребления служит неопределенный артикль (определенный указывает как раз на превосходную

степень прилагательного): *a most important point, a most beautiful girl, a most interesting theory, a most clever man, a most affordable price.*

Во всех этих случаях когнитивной основой функционирования форм превосходной степени имен прилагательных и наречий выступает процесс концептуальной деривации (подробно теоретическое обоснование см.: [Болдырев 2009]) как языковая модель изменения определенного концептуального содержания (в данном случае – того, которое обеспечивает основу семантики форм превосходной степени прилагательного и наречия) с целью формирования нового смысла – элятивно-го. В основе формирования нового смысла лежит, в частности, мыслительная операция дефокусирования, позволяющая выводить из поля зрения идею сравнения, и обеспечивающая метарепрезентацию (вторичную репрезентацию) уже вербализованного знания. Тем самым подтверждается идея Р.И. Павилениса [Павиленис 1983] о непрерывности концептуальной системы и способности человека не столько создавать абсолютно новую когнитивную структуру, сколько частично обновлять или регенерировать старую. Возможность формирования элятивных смыслов на базе форм превосходной степени подтверждает также идею о «пересмотре отношений между языковой формой и соответствующими ментальными репрезентациями», что позволяет в ходе лингвокреативной деятельности конструировать новый или видоизмененный образ объекта. В рассматриваемом случае – выражение оценочного отношения говорящего.

Еще одна морфологическая форма, которая в большей степени допускает интерпретативность – это форма множественного числа имени существительного. Речь идет о процессе лексикализации грамматических форм множественного числа, когда форма множественного числа получает самостоятельное лексическое значение, отличное от значения простого множества подобных предметов. Данное явление получило обстоятельное изучение в рамках структурно-функциональной лингвистики в терминах семантической и грамматической изоляции. На наш взгляд, это явление также может быть интерпретировано в терминах концептуальной деривации и лингвокреативности. В качестве когнитивного основания процесс концептуальной деривации выступает как языковая модель изменения определенного концептуального содержания с целью формирования нового смысла. *Например: средство / средства (например, от простуды) и - / средства (деньги), лес / леса (пространство покрытое лесом) и - / леса (строительные).*

Связи между исходным концептом и новым могут носить различный характер. Прежде всего, обращают на себя внимание метонимические связи, организуемые по соответствующим моделям: часть-целое (*карта – карты*), материал-изделие из этого материала (*мех – меха*), способ-событие (*бег – бега*), действие-результат (*воспоминание – воспоминания*) и т.д.

Приведенный анализ позволяет еще раз акцентировать внимание на том, что изменения на уровне вербальных знаков происходят как в силу изменившихся представлений человека об окружающей действительности, так и на основе собственно языковой формы, служащей для создания нового знака. Тем самым возникает необходимость говорить не только о лингвокреативности на уровне содержания и на уровне формы (см., в частности: [Ирисханова 2009]), но и о наличии переходной зоны, когда одновременно креативность реализуется и на уровне содержания, и на уровне формы. Именно в такую переходную зону попадают морфологические категории. Соответственно возникает необходимость установления законов и ограничений на морфологическом уровне. Одновременно следует предположить, что в креативном континууме функционирования языковых единиц, морфологические формы будут находиться ближе к минимальной степени креативности.

Суммируя все сказанное выше, необходимо отметить, что морфологические категории и формы обладают определенным интерпретационным потенциалом, анализ которого с точки зрения взаимодействия основных аспектов оперирования знанием в языке позволяет установить основные форматы представления знания в морфологии, языковые и когнитивные механизмы формирования смыслов в процессе морфологической репрезентации, а также выявить основные механизмы и способы вторичных смыслов с помощью морфологических форм.

### Литература

*Беседина Н.А.* Морфологически передаваемые концепты: дис. ... д-ра филол. наук. Тамбов, 2006.

*Беседина Н.А.* Форматы репрезентации языкового знания в морфологии // Когнитивные исследования языка. Вып. III.: Типы знаний и проблема их классификации: сборник научных трудов / гл. ред. серии Е.С. Кубрякова, отв. ред. вып. Н.Н. Болдырев. М.: Ин-т языкозна-

ния РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008а. С. 185-192.

*Беседина Н.А.* Принципы и механизмы морфологической репрезентации в языке // Филологические науки. 2008б. № 6. С. 44-52.

*Болдырев Н.Н.* Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 2. С. 5-22.

*Болдырев Н.Н.* О типологии знаний и их репрезентации в языке: сборник научных трудов. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2007. С. 12-28.

*Болдырев Н.Н.* Оценочная метарепрезентация: проблемы изучения и описания // Когнитивные исследования языка. Вып. V.: Исследование познавательных процессов в языке: сборник научных трудов / гл. ред. серии Е.С. Кубрякова, отв. ред. вып. Н.Н. Болдырев. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. С. 43-51.

*Болдырев Н.Н.* К вопросу об интегративной теории репрезентации знаний в языке // Когнитивные исследования языка. Вып. XII.: Теоретические аспекты языковой репрезентации: сборник научных трудов / гл. ред. серии Н.Н. Болдырев, отв. ред. вып. В.З. Демьянков. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. С. 33-43.

*Вежбицкая А.* Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999.

*Ирисханова О.К.* О понятии креативности и его роли в метаязыке лингвистических описаний // Когнитивные исследования языка. Вып. V.: Исследование познавательных процессов в языке: сборник научных трудов / гл. ред. серии Е.С. Кубрякова, отв. ред. вып. Н.Н. Болдырев. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. С.158-171.

*Кубрякова Е.С.* Образы мира в сознании человека и словообразовательные категории как их составляющие // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2006. Т. 65. № 2. С. 3-13.

*Павленис Р.И.* Проблемы смысла: современный логико-философский анализ языка. М., 1983.

*Talmy L.* Toward a Cognitive Semantics. Vol. I.: Concept Structuring Systems. Cambridge, 2000.



*N.A. Besedina (Belgorod, Russia)*

## **MORPHOLOGY AND INTERPRETATION: FACTORS AND MECHANISMS**

The article focuses on the problem of interpretative potential of morphology. A special attention is drawn to the analysis of morphological forms in the three aspects of linguistic processing of knowledge (representative proper, semiotic and interpretative) proposed by prof. N.N. Boldyrev.

*Key words:* morphology, interpretation, cognitive mechanism, linguistic mechanism, representation.

*А.Г. Гурочкина (Санкт-Петербург, Россия)*

## **КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЙ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ПРИРОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ (на материале английского языка VIII–XII вв.)**

В статье рассматриваются традиционно именуемые «безличными» предложения, обозначающие различные метеорологические явления, а также сезонные и световые изменения, происходящие в природной среде. Анализ данных предложений с позиций когнитивно-коммуникативной парадигмы знаний позволяет утверждать некорректность такой трактовки, поскольку все они отражают явления, чувственно воспринимаемые и вербально выражаемые субъектом / лицом (наблюдателем / говорящим).

*Ключевые слова:* безличные предложения, чувственное восприятие, когнитивные структуры, наблюдатель, распределенная когниция, организм-среда, феноменологическое знание, структуральное знание.

В современной грамматической теории вплоть до настоящего времени существует много «белых пятен», которым традиционное языкознание оказалось не в силах дать последовательное и непротиворечивое описание и объяснение, к ним, в частности, относятся предложения, традиционно трактуемые как «безличные». Основная причина этого заключается в том, что изучение и анализ языковых единиц, их значений, особенностей функционирования и изменений основывалось на понимании языка как самодостаточной, автономной сущности без учета такого важнейшего фактора как человек.